

Естественно, такая работа должна проводиться авторскими коллективами, состоящими из преподавателей-русистов и преподавателей-предметников. На нашей кафедре были составлены и использовались микролекции по специальности, уроки-конференции.

Эта координация учебной деятельности преподавателей РКИ и преподавателей специальных дисциплин очень актуальна.

Sannikova A.V.

INTERMEDIATE COORDINATION IS THE BASIS FOR TRAINING FOREIGN STUDENTS OF SPECIALTY

The article draws attention to the need and ways of interaction between teachers of the Russian language and special disciplines in order to form the professional communicative competence of foreign students.

ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ ЭКРАНИЗАЦИИ

Хальпукова Е.Л., БГУ

Аннотация. В статье показаны особенности работы с экранизацией в иностранной аудитории для совершенствования навыков аудирования, говорения, чтения и письма. На примере киноверсии пьесы А. Чехова «Дядя Ваня» даны некоторые методические рекомендации с использованием герменевтических стратегий.

В методике обучения иностранным языкам достаточно большое место занимает работа с кинофильмами. По словам известной венгерской переводчицы Като Ломб, «Иностранный язык – это крепость, которую нужно штурмовать со всех сторон одновременно: чтением газет, слушанием радио, просмотром недублированных фильмов, посещением лекций на иностранном языке, проработкой учебника, перепиской, встречами и беседами с друзьями – носителями языка» [4, с. 185]. Внимание к лингводидактическим ресурсам экранизации способствует формированию вторичной языковой личности иностранцев с широкими коммуникативными потребностями (как правило, это студенты-филологи, владеющие русским языком в объеме уровней B2, C1).

Использование в учебном процессе аутентичных материалов, в частности экранизаций, предполагает высокие требования к комплексу знаний лингвистического, литературоведческого и культурологического планов. Различные герменевтические стратегии при изучении иностранцами литературных произведений и их киноверсий могут быть направлены как на овладение только русской концептосферой, так и на более широкий спектр культуроведческих знаний, поскольку «сами художественные фильмы в таком случае являются составляющими национальной картины мира и должны быть не только проанализированы как носители информации об

этой картине мира, но и как феномены национальной и мировой культуры» [3, с. 117].

Работа с экранизацией как средством оптимизации обучения нацелена на формирование коммуникативной компетенции инофонов посредством совершенствования навыков аудирования, чтения, говорения и письма. Работа с экранизацией как источником лингвокультурологической информации, а также средством поддержания мотивации нацелена на формирование ценностно-смысловой и общекультурной компетенций иностранных учащихся.

Традиционная работа с экранизацией предполагает три этапа: преддемонстрационный этап, просмотр фильма, последемонстрационный этап.

Перед просмотром очень важно заинтересовать иностранцев, показать исторический и литературно-художественный контекст, обозначить круг сведений, без которых некоторые экранизации могут быть неправильно поняты. Так, например, американские студенты, не зная отношения русской интеллигенции к масштабному социально-историческому эксперименту, пришли к выводу о том, что в фильме «Собачье сердце» профессор Преображенский – отрицательный герой, сделавший сомнительный опыт над собакой и уничтоживший получившегося в результате этого опыта человека [7].

Во время просмотра экранизации также необходимы комментарии преподавателя, акцентирование внимания на значимых деталях. На этом этапе важно максимально приблизить восприятие иностранцами фильма к его восприятию носителями русского языка.

Последемонстрационный этап начинается беседой с целью выяснения уровня адекватности восприятия. Затем дается ряд заданий по декодированию содержательной структуры фильма, по отдельным эпизодам, по переводу визуальной информации в вербальную, по созданию словесных портретов и характеристике героев, по анализу ситуаций, где показана поведенческая специфика русской языковой личности, по анализу экранизированного литературного текста, по сопоставлению литературного и кинематографического текстов. В системе творческих заданий на развитие продуктивных навыков иностранных учащихся могут быть предложены такие задания, как проведение дискуссии, написание рецензии на экранизацию, написание рекламных текстов, домысливание дальнейшей судьбы героев.

Единых критериев работы с экранизацией в иностранной аудитории не существует. Так, например, в пособии М. Кашпер, О. Каган, Ю. Морозовой «Cinema for Russian Conversation» [9] представлено много заданий на развитие речи, а в пособии О. Кочетковой «Русский язык как иностранный (углубленный уровень)» [2] большое внимание уделяется еще и работе с текстом.

После просмотра литературной киноверсии преподавателю важно также обратить внимание на прецедентные высказывания (крылатые фразы), которые можно услышать в речи носителей языка. Как писала Л.Н. Чумак, «Прецедентные тексты формируют глубокие культурные ассоциации, знакомство с ними – это приобщение к национальной культуре, ее лучшим классическим образцам, ее гуманистическим идеалам, национально-нравственным приоритетам, системе эстетических оценок, которые зафиксированы в прецедентных текстах» [8, с. 19]. Понимание ситуаций, где будет уместно употребление цитат из экранизаций расширит кругозор инофонов и позволит им использовать эти фразы в своей речи, что, несомненно, приведет к сокращению дистанции «свой» – «чужой» в межкультурной коммуникации.

Как известно, за границей чаще всего экранизируются произведения Л.Н. Толстого, А.П. Чехова и Ф.М. Достоевского, поэтому многим иностранным студентам интересно творчество именно этих авторов. На примере одноименного фильма по пьесе А.П. Чехова «Дядя Ваня», снятого в 1970 г. А. Михалковым-Кончаловским, продемонстрируем, как экранизация становится способом «прочтения» литературного произведения совместно с талантливым режиссером и гениальными актерами, ведь степень таланта определяет глубину смыслов, закладываемых в киноверсию или отдельные эпизоды.

А. Кончаловский пишет о том, что «режиссура – это искусство толкования. Именно в толковании и раскрывается богатство автора и талант режиссера» [1, с. 30–35]. Для постижения экранизации чеховской пьесы иностранным студентам необходимо понять не только ситуацию самого произведения, но и точку зрения режиссера. Так, о своем фильме А. Кончаловский говорит следующее: «Я делал по-бергмановски мрачную картину, в то время как Чехову неизменно свойственны юмор и ирония. В моем „Дяде Ване“ юмора маловато – это, видимо, оттого, что я слишком к тому времени „обергманился“» [1, с. 305].

Фильм «Дядя Ваня» был снят на двух видах пленки – цветной и черно-белой, что позволило создать зримый и осязаемый «образ запустения, угасания жизни» [6, с. 72]. Несмотря на то, что причина такой съемки заключалась в банальнейшей нехватке цветного «Кодака», необходимо обращать внимание инофонов и на символическое обоснование цвета, что после просмотра экранизации станет отдельной темой для разговора, так как «режиссер может связывать цвет с определенным героем, создавая подобие музыкальной темы или идентифицируя определенные окрашенности с «точками зрения» или эмоциональной напряженностью (коррелят интонации), создавать дополнительную информацию» [5, с. 340–341]. В фильме также используются документы эпохи – фотографии, которые с самого начала задают тональность всеобщего неблагополучия: «В „Дяде Ване“

изображение во многом шло от фотографий эпохи – только не тех, где люди позируют, рассеявшись в благополучном порядке, а тех, которые как бы схвачены случайно, как бы подсмотрены глазом „любительской“ камеры – подобные снимки в те годы были редкостью» [6, с. 67].

Всех героев чеховской пьесы объединяет дом, который, традиционно считаясь местом защищенности и безопасности, здесь становится символом безнадёжности и безысходности. Режиссеру удалось передать это даже через внешнюю обстановку: «Изобразительная среда фильма строилась на глубоких темных тенях, на пыльных интерьерах, рождающих у зрителя ощущение духоты, ощущение того, что герои наглухо заперты в этом доме» [6, с. 68]; а среди героев фильма наиболее остро это ощущает доктор Астров: «Знаете, мне кажется, что в Вашем доме я не выжил бы и одного месяца, задохнулся бы: Ваш отец, Ваш дядя Ваня со своей хандрой, Ваша бабушка, наконец, Ваша мачеха...».

С этим ощущением духоты тесно связан мотив одиночества, который наиболее полно реализуется и в неумении героев слушать и слышать друг друга, и в самой их жизни. Гениально подметил это А. Кончаловский: «Актерам, играющим в чеховских пьесах, необходимо важнейшее качество – они должны уметь существовать одни. Жить. Ничего не делать и жить, гореть внутри. В «Дяде Ване» все безмерно, абсолютно одиноки» [6, с. 122].

Разнообразие реакций иностранной аудитории на этот фильм связано с вкусовыми предпочтениями и с системой сформированных ценностей, однако обсуждение вопросов о нереализованных возможностях и талантливо прожитой жизни после просмотра экранизации всегда находит живой отклик. Точкой отсчета в подобных размышлениях могут стать слова доктора Астрова, прозвучавшие в фильме: «Те, которые будут жить после нас, те, которые будут презирать нас за то, что мы прожили свои жизни так глупо и так безвкусно, те, может быть, найдут средство, как быть счастливыми».

В процессе послепросмотровой работы над фильмом большинство поднимаемых проблем соотносится с характеристикой образов главных героев. Так, в результате беседы студенты должны понять, в чем трагедия Ивана Петровича Войницкого; почему доктор Астров считает свое положение безнадёжным; в чем заключается неоднозначность образа Серебрякова; почему Елена Андреевна называет себя лицом эпизодическим; каким образом Елена Андреевна опьяняет, а Соня отрезвляет. Для лучшего понимания произведения необходимо осмыслить и такие вопросы: как в фильме показано «испытание буднями», почему в этом произведении «открытый финал», что такое «серебряковщина».

В связи с тем, что использование крылатых фраз сокращает дистанцию «свой» – «чужой» в межкультурной коммуникации, после просмотра экранизации пьесы А. Чехова важно познакомить иностранцев с прецедентными высказываниями, которые можно услышать в речи носителей языка: «В че-

ловеке должно быть все прекрасно: и лицо, и одежда, и душа, и мысли»; «Талантливый человек в России не может быть чистеньким и трезвым»; «Мы отдохнем! Мы услышим ангелов, мы увидим все небо в алмазах...», а также порассуждать над лейтмотивом творчества А. Чехова «Берегите в себе человека!».

На завершающем этапе работы с киноверсией пьесы «Дядя Ваня» иностранным студентам предлагается новый взгляд на экранизацию того же режиссера: «Иногда мне хочется переснять свои прежние фильмы. Если бы я сейчас ставил «Дядю Ваню», то все бы решал иначе. Я посмотрел бы на все совершенно другими глазами, сделал бы комедию. <...> Но сквозь все это прорезалась бы великая любовь к этим людям. Как они несчастны! Как никчемны и жалки! Как смешны! Как трогательны! Как они прекрасны!..» [6, с. 229]. Интерпретация художественной реальности, отображающей героев с совершенно иной стороны, позволит выявить степень глубины проникновения иностранных зрителей в мир чеховского произведения.

Как показывает практика, подобная работа с экранизацией может стать своеобразной подготовкой инофонов к чтению и восприятию литературы, создавая мотивационный аспект для саморазвития и самовоспитания. Расширение кругозора, совершенствование критического мышления иностранных студентов и выявление специфики национального мировосприятия способствует обретению уверенности в формировании собственных взглядов и убеждений. Однако главным достоинством использования экранизаций в лингводидактике является ее коммуникативная направленность, стимулирующая речевую деятельность иностранцев.

Литература

1. Кончаловский, А. С. «Дядя Ваня» / А. С. Кончаловский // Кончаловский А. С. Коллекция: Низкие истины. Возвышающий обман. – М. : Эксмо, 2014. – С. 302–308.
2. Кочеткова, О. С. Русский язык как иностранный (углубленный уровень) : учеб. пособие / О. С. Кочеткова. – Минск : РИВШ, 2015. – 206 с.
3. Кудрявцева, Е. Л. Использование материалов художественного кинематографа на занятиях по русскому языку и литературе: к постановке проблемы / Е. Л. Кудрявцева // I Международная научно-методическая конференция «Состояние и перспективы методики преподавания русского языка и литературы»: Сб. статей. Москва, РУДН, 1–4 нояб. 2008 г. – М. : РУДН, 2008. – С. 116–121.
4. Ломб, К. Как я изучаю языки. Заметки полиглота / К. Ломб; пер. с венг. А. Науменко. – М. : Манн, Иванов и Фербер, 2016. – 240 с.
5. Лотман, Ю. М. Структура художественного текста / Ю. М. Лотман. – М. : Искусство, 1970. – 384 с.
6. Михалков-Кончаловский, А. С. Парабола замысла / А. С. Михалков-Кончаловский. – М. : Искусство, 1977. – 232 с.
7. Частных, В. Формы работы с аутентичными материалами и видеокурсами на уроках РКИ / В. Частных // Российский дом науки и культуры в Берлине [Элек-

тронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа : <http://russisches-haus.de/ru/russian/events/142>. – Дата доступа : 28.01.2017.

8. Чумак, Л. Н. Текстцентрическая концепция обучения языку на пороге XXI века / Л. Н. Чумак // Вестник БООПРЯИ. – № 1. – 2003. – С. 16 – 28.

9. Kashper, M. Cinema for Russian Conversation, Volume 2 / M. Kashper, O. Kagan, Y. Morozova. – USA : Focus Publishing / R. Pullins Company, 2006. – 184 p.

Khalpukova C. L.

LINGUODIDACTIC RESOURCES OF A SCREEN VERSION

The article shows peculiarities of work with the adaptation to a foreign audience to improve listening, speaking, reading and writing skills. By example of the film version of the play by A. Chekhov «Uncle Vanya» are given some methodical recommendations using hermeneutic strategies.

СИМВОЛИКА ФЕН ШУЙ В АСПЕКТЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Ху Цзядун, БГУ

Аннотация. В процессе межкультурной коммуникации выявляется несоответствие значений многих символических образов, характерных для различных культур. В статье рассматриваются значения наиболее распространенных символов Фен Шуй, важных для современной культуры Китая.

Межкультурная коммуникация в условиях существования важных культурных различий может быть осложнена непониманием или неправильным пониманием тех или иных явлений, важных для носителей различных культур. В данной статье мы покажем значение основных символов Фен Шуй в жизни современных китайцев, обратим внимание на отличия значений символических образов китайской культуры от значений аналогичных образов в русской и белорусской культурах. Для межкультурного общения всегда важно понимать, каким образом сочетаются элементы родной и чужой культуры, чтобы не создавать ситуации культурного конфликта.

Сочетание древности и современности в культуре Китая. Китай – страна с долгой историей, одни только письменные источники охватывают период в три с половиной тысячи лет. В течение этих лет появились легенды, предания, сказки, мифы, многие из которых не утратили своего значения и в жизни современного общества, которое в целом построено на уважении к истории. В Древнем Китае были развиты науки и различные виды искусства. Современная культура Китая содержит в себе многочисленные прецедентные феномены, пришедшие из далекой древности, которые хорошо известны каждому китайцу и оказывают влияние на формирование мировоззрения современного человека; устойчивые символические образы – не только часть исторического наследия, фольклора и различных видов искусства, но и часть повседневной жизни.